

Ирина Цепкова
(г. Алматы, Казахстан)

СВОБОДА СОВЕСТИ В КАЗАХСТАНЕ – РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ МИФ?

Свобода – это «наслаждение, заключающееся в праве говорить, действовать, дышать без стеснения, повинуюсь только Богу и законам. Кто ищет в свободе чего-либо другого, а не её самой, тот создан для рабства».

Алексис де Токвиль

Толерантность в религиозной сфере является одной из острых современных проблем, ибо от её практического применения зависит предупреждение социально-политических конфликтов и построение современного гражданского общества. Особую значимость она приобретает в Казахстане – стране утвердившегося плюрализма религиозных конфессий, деноминаций, объединений, организаций.

По официальным данным в настоящее время в Республике Казахстан зарегистрировано 4173 религиозных объединения (в 2005 г. было зарегистрировано – 3259 группы, в 2006 г. – 3420, в 2007 г. – 3855), представляющие 42 конфессии и деноминации, различные религиозные миссии и движения /1, с. 15/.

Но приведенные данные нельзя считать исчерпывающе точными, поскольку в них охвачены только официально зарегистрированные религиозные формирования, чья деятельность известна государственным органам и постоянно озвучивается в СМИ. Этому имеется ряд причин. Во-первых, четких юридических критериев и признаков, по которым объединения граждан можно отнести к религиозным, в законодательстве страны нет. Пользуясь этим, целый ряд новых для нашего молодого государства религиозных течений, околорелигиозных направлений и духовных школ не регистрируются в качестве религиозных, предпочитая функционировать как учебные центры, группы оздоровления, коммерческие организации и т. д. Подобная тактика крайне затрудняет учет их влияния на общую религиозную ситуацию в республике.

Некоторые казахстанские исследователи справедливо считают, что около 1000 общин действуют вне регистрации; есть и так называемые «закрытые» религиозные формирования, идеология и культовая практика которых тщательно скрываются и известны лишь узкому кругу адептов. Поэтому, как считает профессор А.И.Артемов, – правильнее говорить, что в Казахстане действует свыше 50 конфессий и деноминаций /2, с. 515/. Во-вторых, по мнению юристов-экспертов, ряд действующих религиозных групп, число которых доходит до нескольких тысяч, не могут пройти

регистрацию или перерегистрацию из-за законодательных ограничений, предвзятом отношении представителей отдельных местных органов власти.

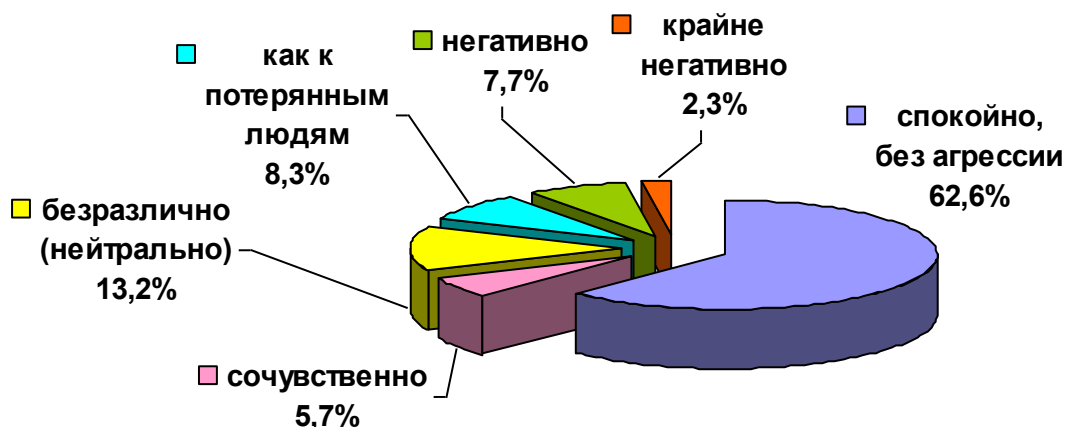
И всё же, думается, мировоззренческое многообразие является показателем толерантного отношения казахстанского государства к религии в целом и религиозным объединениям, отразившееся в его Конституции и на подконституционном уровне. Ключевыми положениями всех правовых актов является утверждение светского характера государства и свободы совести.

За последние 1,5 года по заказу Министерства культуры и информации Республики Казахстан совместно с профессором А.И. Артемьевым нами было проведено 3 социологических исследования по вопросам места религиозной толерантности в казахстанском обществе. В них религиозная толерантность была изучена на 3-х уровнях: межличностном (микроуровне), межконфессиональном (макроуровне), государственно-конфессиональном (мегауровне).

1. Межличностный уровень.

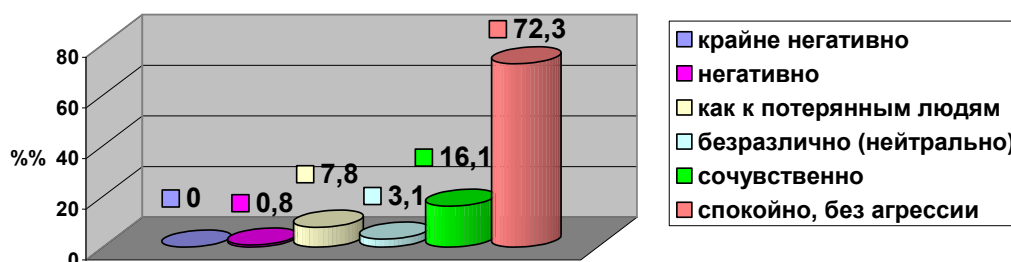
Позитивно. По результатам опроса уровень интолерантных настроений у населения в целом фиксируется невысоким, т.е. большинство (2/3) респондентов ориентировано на религиозную толерантность (диаграмма 1) /5/.

Диаграмма 1. Как вы относитесь к убеждениям представителей других религиозных направлений?

Позитивно. Наиболее толерантными оказались представители протестантских, неопротестантских и новых религиозных формирований. На вопрос об их отношении к убеждениям представителей других религиозных направлений толерантных ответов оказалось 72,3 % (диаграмма 2) /3, с. 186/.

Диаграмма 2. Как вы относитесь к убеждениям представителей других религиозных направлений? (протестантская группа)

Негативно. Наименьшей благосклонностью со стороны всех граждан Республики Казахстан пользуются экстремистские религиозно-политические формирования (что имеет вполне объективное объяснение), протестантские, неопротестантские и новые религиозные общины и группы /5/. А именно: Общество сознания Кришны, Свидетели Иеговы, Церковь Саентологии /4/. В какой-то степени это является одним из проявлений религиозной интолерантности.

Позитивно. В то же время около 40 % верующих протестантских, неопротестантских и новых религий чувствуют себя комфортно среди инаковерующих.

Негативно. Проявление интолерантных установок по отношению к себе испытывают 12,4 % опрошенных (в ответах не уточняется, от кого исходит непонимание, поэтому полагаем, что оно коренится в обществе в целом), но на конкретно поставленный вопрос: «Сталкивались ли Вы с откровенной агрессией по отношению к Вашим религиозным убеждениям со стороны представителей других конфессий и деноминаций?» положительных ответов оказалось 24,1 %, отрицательных – 75,9 % /3, с. 189-190/.

Позитивно. С сентября 2009 г. в учебный курс школьной программы была введена дисциплина «Религиоведение» для повышения толерантного уровня граждан и улучшения качества их знаний о религиозных объединениях, действующих в Республике Казахстан.

Негативно. Однако должной подготовительной работы не приведено. Не приняты меры по подготовке учителей для преподавания данной дисциплины.

Позитивно. Порог отождествления этнической и религиозной идентификации в сознании верующих протестантской группы достаточно низок. Религиозные объединения протестантского толка характеризуется разнообразием этнического состава, что свидетельствует о наличии у казахстанских протестантов, неопротестантов и представителей новых религий *этноконфессиональной толерантности*, где имеет место установка необязательности совмещения этнической самоидентификации с религиозной /3, с. 184-185/.

2. Межконфессиональный уровень

Негативно. Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) является авторитетным центром мусульманских общин Казахстана. Однако следует отметить, что ДУМК не признает права ряда исламских общин (например, суфиев и ахмадиев) на существование, объявляя их не мусульманами. Это обстоятельство провоцирует латентный внутриконфессиональный конфликт. Он детерминирован также и другими объективными проблемами, сохраняющими разногласия в исламе в Республике Казахстан (значительное число мечетей, не консолидированное

ДУМК, деятельность мусульманских фондов, слабо поддающихся контролю, разделение (неофициальное) мусульман по «национальным мечетям» и т.д.). Кроме этого, ДУМК проявляет недовольство активностью иностранных миссионеров.

Негативно. Стоит отметить, что и Духовное управление мусульман Казахстана во главе с Верховным муфтием Абсаттаром хаджи Дербисали прилагает усилие к обеспечению для себя особых условий (по примеру РПЦ в России).

3. Государственно-конфессиональный

Негативно. Начиная с марта 1998 года несколько раз на обсуждение выносились дополняемые и изменяемые варианты поправок к Закону РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Это вызывает крайне негативный резонанс в обществе.

Справедливости ради следует сказать, что по прошествии почти 20 лет ощутимые изменения (количественные и качественные) религиозной ситуации в Казахстане выявили очевидные недостатки и несовершенства действующего законодательства о свободе вероисповеданий. Целый ряд реальных жизненных ситуаций в этой сфере законодательно не закреплён, а поэтому отечественные юристы подтверждают необходимость пересмотра законодательной базы.

Однако если юристы и правозащитники благодаря пересмотру этих законов хотят усовершенствовать права всех существующих в государстве религиозных конфессий и деноминаций, то руководство так называемых «традиционных» конфессий (Духовное управление мусульман Казахстана и Митрополия русской православной церкви) хотят этим делегалить положение всех остальных религиозных общин.

Негативно. Предлагаемые поочередно изменения и дополнения в закон о вероисповедании привлекали внимание религиозных объединений, некоторых ученых, представителей Алматинской Хельсинской группы и экспертов ОБСЕ. Вместе они единодушно отмечали, что концептуально все поправки к закону не соответствовали конституционному принципу равенства граждан и религиозных объединений перед законом и выражали дискриминационный подход к конфессиональной преемственности.

Позитивно. В ответ на обеспокоенность ограничительным характером нового (последнего) законопроекта в области религии, государство направило официальную просьбу о правовой экспертной помощи в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека (ОБСЕ/БДИПЧ). В результате этого проект стал менее ограничительным по сравнению с вариантом, ранее представленным в Парламент, однако и он не

соответствовал Конституции, поэтому на последнем этапе был отклонен Президентом страны.

Негативно. Высшее руководство правоохранительных органов страны поддерживает инициативы духовенства, мотивируя ужесточение закона якобы государственной целесообразностью предотвращения распространения в стране идей политического исламизма, религиозного экстремизма, распространяющихся к северу от Афганистана, Ирана, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана и других государств. Силовые структуры, поддерживаемые властью, считают, что незарегистрированные религиозные организации представляют угрозу национальной безопасности и социальному единству, а поэтому не должны осуществлять религиозную деятельность.

Опасность для Республики Казахстан «исламской угрозы», или так называемого «исламского экстремизма и терроризма», безусловно, велика. В целях государственной безопасности, действительно, нужны профилактические меры. Но не за счет ограничения свободы совести. Вопросы профилактики «религиозного экстремизма» должны решаться мерами, свойственными правовому государству.

Позитивно. При этом показательно, что некоторые депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан, среди которых К. Бурханов, С. Темирбулатов, при обсуждении поправок к Закону выступали против ограничений свободы совести, что свидетельствует о высоком уровне толерантности и религиозно-этническом профессионализме этих парламентариев /6/.

Негативно. В Казахстане имеются случаи вмешательства местных властей во внутренние дела религиозных объединений, факты необоснованных отказов в регистрации таким религиозным организациям, как Свидетели Иеговы, Церковь Саентологии, Церковь Объединения, «Армия Спасения», пятидесятнические религиозные братства и Евангельский Христианский Миссионерский Союз, что регулярно отмечается в докладах Госдепартамента США о ситуации с соблюдением свободы совести в Казахстане.

Негативно. Неправомерно преследуются и некоторые зарегистрированные религиозные объединения. Так, широкий общественный резонанс вызвал снос 21 ноября 2006 г. и 15 июня 2007 г. близ г. Алматы 25 жилых домов, принадлежащих юридически зарегистрированному «Обществу Сознания Кришны». Представитель местной власти заявил, что кришнаиты опасны для страны и «неприемлемы как религия». К настоящему времени местные государственные органы продолжают кампанию по изъятию прав на землю, используемую Обществом Сознания Кришны.

А заместитель начальника штаба антитеррористического центра КНБ в одном из интервью заявил, что КНБ разрабатывает законопроекты,

направленные против так называемых деструктивных сект и организаций. Он назвал Церковь Грейс, Церковь Саентологии и Свидетелей Иеговы как организации, чья деятельность должна быть запрещена. А Министерство юстиции распространило брошюру, созданную с целью «помочь» гражданам «избежать влияния» религиозных «сект», предостерегая особенно против Свидетелей Иеговы, баптистов, последователей Ахмади и «Хизбут-тахрир».

В сентябре прошлого года миссионерка «Церкви Объединения» Е. Дреничева (гражданка России) была осуждена на 2 года тюремного заключения на основании не просто дилетантской, а невежественно агрессивной экспертизы, выполненной некоей Е. Буровой – человеком, ничего общего не имеющей с религиоведением. Поэтому не только в Казахстане и России, но и ряде европейских стран получил распространение неологизм «буровщина». Это не только невежество, но и этический релятивизм, отрицающий обязательность норм и объективного социального критерия нравственности.

Негативно. Со стороны правительственных органов Казахстана осуществляется поддержка только так называемых «традиционных» конфессий. Начиная с Президента, высокие государственные чиновники регулярно посещают церкви и мечети, а крайне редко или вовсе не посещают молитвенные дома других конфессий. В свою очередь, главный муфтий и православный митрополит, в отличие от представителей иных конфессий, приглашаются практически на все государственные церемонии. Праздники православного Рождества (7 января) и Курбан байрам (согласно исламскому календарю) объявлены нерабочими днями.

Негативно. В Мажилисе некоторые депутаты предлагают законодательно утвердить ислам и православие в качестве так называемых «традиционных религий», а всех остальных считать «сектантами». Также вносятся предложения взять служителей ислама и православия на государственное содержание, строить за счет государства мечети и православные храмы. На практике местные органы власти активно участвуют в строительстве мечетей, а две кафедральные – в Астане и Алматы – взяты на государственный бюджет. Такие реалии, безусловно, осложняют отношения между так называемыми «традиционными» и «нетрадиционными» для Казахстана деноминациями.

Негативно. Несмотря на большое доверие к государству и власти и позитивное отношение к состоявшимся социально-политическим изменениям в стране, последователи протестантских, неопротестантских и новых религиозных формирований отмечают наличие проблем в практике государственной политики в религиозной сфере. Они отмечают следующее:

- государство вмешивается во внутреннюю жизнь религиозных структур;

- государство откровенно лоббирует деятельность суннитского ислама и русского православия;

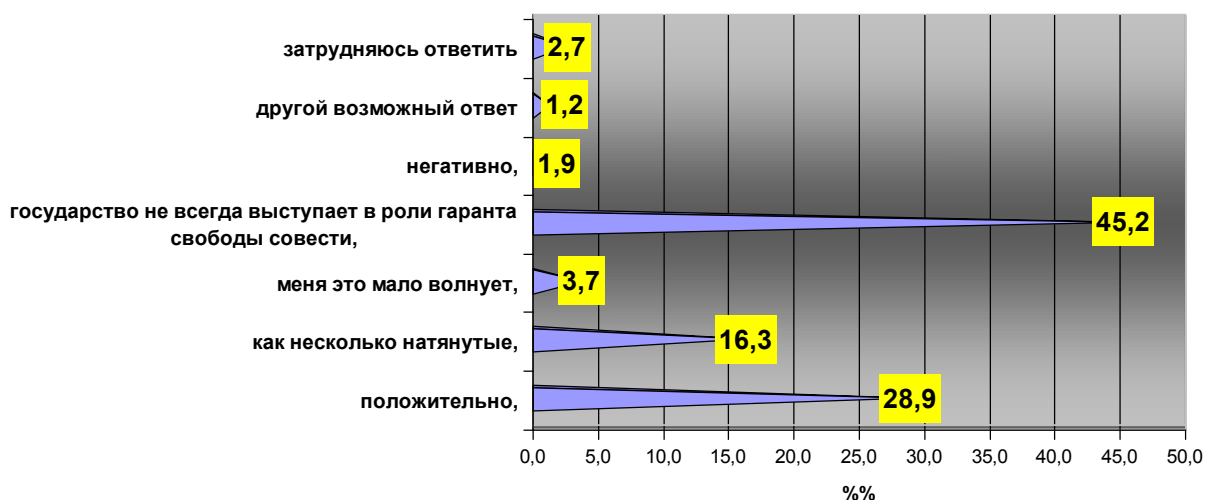
- происходит политизация религии.

Всё это является грубейшим нарушением свободы совести и, естественно, не может не волновать истинно верующих /3, с. 191/.

Негативно. Интолерантное отношение к себе не остаётся незамеченным респондентами – верующими протестантских, неопротестантских деноминаций и новых религий.

Только менее 30 % участников опроса положительно оценивают современное состояние государственно-конфессиональных отношений, а половина не считают государство гарантом защиты свободы совести (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Оценка современного состояния государственно-конфессиональных отношений

Как следствие большинство респондентов (61,3 %) считают необходимым изменить политику государственно-конфессиональных отношений в сторону гарантированности и защиты религиозных прав и свобод, и для этого ими в качестве мер на государственном уровне по наибольшей частоте упоминания в анкетировании выдвигаются следующие предложения:

- принять закон, учитывающий интересы всех конфессий;
- не ограничивать миссионерскую деятельность;
- не вмешиваться в церковные дела /3, с. 193/.

Позитивно. В целом религиозные организации не стремятся удовлетворять свои политические амбиции.

Позитивно. Бесспорно, полной изоляции церкви от политики не может быть. Но эти взаимоотношения не должны противоречить принятым положениям и законам. Тем более, по мнению практически всех граждан, клерикальная модель государства не приемлема.

Позитивно. Государство прилагает усилия по поддержке религиозной толерантности в своих рядах. Тренинг по вопросам прав человека, проведенный неправительственными организациями (НПО) для сотрудников правоохранительных органов в сотрудничестве с государством, содержал в себе информацию о предусмотренных законодательством правах в области религии.

Позитивно. На уровне Глав государств, несмотря на люббирование государством так называемых «традиционных» конфессий, также проводится немалая работа по обеспечению и укреплению межконфессиональной толерантности, консолидации религиозных конфессий и деноминаций

В Казахстане (февраль 2003 г., г. Алматы) была организована первая Международная конференция мира и согласия, в работе которой приняли участие лидеры крупнейших религиозных конфессий.

Более серьезным шагом в укреплении межконфессионального взаимопонимания стал Первый съезд лидеров мировых и национально-традиционных религий, состоявшийся 23-24 сентября 2003 года в г. Астане. В работе съезда участвовали более 150 делегатов (17 делегаций) и почетные гости из 21 стран мира. Мероприятия съезда освещали 80 зарубежных и 275 казахстанских представителей средств массовой информации.

12-14 сентября 2006 года в г. Астане во Дворце Мира и Согласия состоялся Второй съезд. В его работе принимали участие 43 делегации более чем из 20 стран, 450 журналистов отечественных и зарубежных СМИ. Съездом был принят документ «Принципы межрелигиозного диалога», который основан на таких понятиях, как честность, толерантность, взаимоуважение и равноправие. Ещё одним важнейшим итогом форума стало решение о проведении третьего съезда лидеров мировых и традиционных религий в 2009 году в г. Астане и инициатива о создании на базе Дворца Мира и Согласия Международного центра культуры и религии.

В июле нынешнего года в г. Астане состоялся Третий съезд лидеров мировых и национально-традиционных религий.

Выводы:

1. В Республике Казахстан с обретением суверенитета были утверждены конституционно-правовые гарантии защиты от нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, что подтверждает толерантное отношение государства к религиозному плюрализму (при этом, действующий закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (1992 г.) значительно либеральнее аналогичных законов постсоветских стран. Однако в последнее время в отношениях между государством и религиозными организациями растут интолерантные настроения путём намерений ужесточить свои законы по вопросам религии.

2. Среди официально действующих религиозных конфессий и деноминаций наиболее толерантными являются новые деноминации. Русская

православная церковь и ислам, находящийся в подчинении Духовного управления мусульман Казахстана, находясь в межконфессиональном согласии между собой, интолерантны ко всей миссионерской деятельности так называемых «нетрадиционных» для Республики Казахстан религиозных групп, что способствует замедлению темпов развития в Казахстане демократических процессов. Заметных противоречий, конфликтов между конфессиями и деноминациями нет.

3. Социологические данные показывают достаточно высокий уровень веротерпимости в нашем обществе на бытовом уровне (на микроуровне имеет).

Список использованных источников:

1. Газета «Вечерний Алматы». – № 108-109, четверг, 17 сентября 2009.
2. Артемьев А.И. Влияние России на религиозную ситуацию в Республике Казахстан // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. - Москва, 2007. – С. 514-521.
3. Артемьев А.И., Цепкова И.Б. Қазақстан этностарына діни ұйымдардың әсері – Влияние религиозных организаций на этносы Казахстана. – Алматы: Министерство культуры и информации РК, Дом Дружбы – Центр по исследованию проблем межэтнических отношений, 2008. – 2-ое издание. – 211 с.
4. Цепкова И.Б., Артемьев А.И. Иерархия идентичной структуры граждан Казахстана (этническая, религиозная и гражданская). Алматы, 2009.
5. Артемьев А.И., Цепкова И.Б. Исследование аспектов формирования гражданской идентичности этносов Казахстана. Алматы, 2009.
6. Обсуждение поправок к закону о свободе вероисповедания в РК // <http://bahai.arystan.ru/viewtopic.php?p=1034>

Сведения об авторе:

Цепкова Ирина Борисовна – кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева (г. Алматы, Казахстан).